
Гражданское право, предпринимательское право, семейное право...

УДК 347.124

DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-3-297-302

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРАВОПРЕЕМСТВА

САУТКИНА Екатерина Андреевна*

✉ katerinak.1994@yandex.ru

Ул. М. Расковой, 2, Саранск, Республика Мордовия, 430027, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу сущности правопреемства с позиций науки гражданского права. Автор предлагает рассматривать данную категорию как правоотношение общего типа. Исследуются подходы к определению содержания категории «правоотношение», анализируются различия между общими и конкретными правоотношениями. В статье раскрываются элементы правоотношения правопреемства общего типа: субъекты, объект, содержание. Вопрос об объекте правоотношения правопреемства рассматривается в контексте более общего вопроса об объекте гражданского права, гражданского правоотношения и гражданского оборота. Установлено, что содержание правоотношения правопреемства общего типа обладает определенной спецификой в силу различия правовой природы общих и конкретных правоотношений. Определены ситуации, при которых на основе правоотношения общего типа возникают конкретные правоотношения. Рассмотрены особенности защиты способности к правопреемству.

Ключевые слова: правопреемство, общие и конкретные правоотношения, субъекты правоотношения, объект правоотношения, содержание правоотношения.

To the Question of the Civil Nature of Legal Succession

Sautkina Ekaterina A.**

✉ katerinak.1994@yandex.ru

2 M. Raskovoi st., Saransk, Republic of Mordovia, 430027, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the essence of legal succession from the standpoint of the science of civil law. The Author proposes to consider this category to be a legal relationship of a general type. Approaches to the definition of the content of the category «legal relationship» are considered, and the differences between general and specific legal relations are analyzed. The article reveals the elements of legal relationship of legal succession of general type: subjects, object, content. The question of the object of legal relations of succession is considered in the context of a more general question of the object of civil law, civil relations and civil turnover. It is established that the content of the legal relationship of succession of the general type has a certain specificity due to the difference in the legal nature of General and specific legal relations. The situations in which on the basis of legal relations of a general type there are specific legal relations are presented. The features of the protection of the ability for legal succession are analyzed.

Keywords: legal succession, general and specific legal relations, subjects of legal relationship, object of legal relationship, content of legal relationship.

Категория «правопреемство» широко используется не только в гражданском, но и в других отраслях права. Тем не менее в рамках цивилистической теории она исследована недостаточно. Подходы к сущности данного явления неодно-

значны. Правопреемство понимается как процесс, юридический факт, правоотношение и т. д. Однако не все позиции исследователей хорошо обоснованы, а единая концепция о правопреемстве отсутствует.

* Главный специалист по юридическим вопросам государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Специальное управление гражданской защиты».

** Chief specialist on legal issues of the State Institution of the Republic of Mordovia "Special Department of Civil Protection".

Считаем, что правопреемство следует рассматривать как правоотношение, а именно – как правоотношение общего типа. По мнению ряда авторов, правоспособность является правом общего типа, которое включает иные права общего типа, в том числе право наследования [11]. Полагаем, что и правопреемство в качестве правоотношения общего типа необходимо относить к элементам правоспособности. Этот вывод основан на том, что любое лицо в определенных ситуациях может оказаться в правоотношениях правопреемства, в том числе выступая в качестве наследника или заключая договоры.

Отметим, что по поводу сущности правоотношения сложилось несколько точек зрения. Его рассматривают как фактическое отношение, как идеологическое отношение либо как двуединое образование – единство идеологической формы и материального содержания [4]. Мы придерживаемся последней точки зрения, которая, однако, критикуется рядом авторов [2]. Поскольку правоотношение регулируется правовыми нормами, имеет определенную структуру, оно всегда является идеологическим явлением. При этом нельзя отрицать фактического содержания самого общественного отношения, которое, будучи урегулированным нормами права, выступает в качестве правоотношения. Например, субъект – это часть идеальной конструкции правоотношения, выражающая в правовом поле конкретные юридические или физические лица; объект права – другая часть той же идеальной конструкции, отражающая материальные блага.

Выдвигаемое нами положение о рассмотрении правопреемства в качестве правоотношения находит поддержку в науке гражданского права. Однако позиции ученых мало обоснованы, практически не аргументированы [5, 6, 12]. Для подтверждения и развития вышеприведенного понимания правопреемства все правоотношения следует разделить на общие и конкретные.

С. С. Алексеев трактует общие правоотношения как «правовые связи, основанные на таких общих правах и обязанностях (в том числе общих дозволениях и запретах), субъекты которых не имеют поименной индивидуализации». Каждый участник правоотношения при этом занимает особые юридические позиции «применительно ко всем другим субъектам», а последние «противостоят ему как единое, нерасчлененное целое». Среди особенностей данных правоотно-

шений автор выделял также отсутствие каких-либо юридических фактов для возникновения и срок действия, равный времени существования правовой нормы [1, с. 68–70]. Н. И. Матузов говорит о том, что общие правоотношения «лежат в основе всех иных (отраслевых) правоотношений». Сам исследователь называет их «правоотношениями первого порядка», «правоотношениями состояниями» [9, с. 124, 126, 127]. Помимо отсутствия юридического факта («роль юридического факта в данном случае играет сам закон, его издание»), автор называет в качестве особенностей рассматриваемых правоотношений отсутствие «третьей силы», которая стояла бы над сторонами, поскольку «третья сила» – сама сторона правоотношения [9, с. 132]. Ряд авторов указывают следующие признаки общих правоотношений: возникновение на основе общих норм; общий характер; длительность, равная продолжительности действия правовой нормы и существования соответствующих субъектов; представляют собой основание возникновения и функционирования конкретных правоотношений [10].

С. С. Алексеев называет общие правоотношения общерегулятивными, подразделяя их на общедозволительные и общезапретительные. Правоотношение правопреемства в указанной классификации относится к общедозволительным, что отражает способность каждого лица стать участником такого правоотношения. Конкретные же правоотношения С. С. Алексеев определяет как «правовые связи, субъекты которых – во всяком случае одни из них (носители права) – определены путем поименной индивидуализации» [1, с. 69].

Н. И. Матузов справедливо утверждает, что конкретные правоотношения – это лишь определенный класс (или род) правовых отношений, которые представляют собой конкретную, строго индивидуализированную связь между субъектами, возникающую в результате наступления того или иного юридического факта. Исследователь утверждает, что конкретное правоотношение возникает на основе общерегулятивного в ситуации, когда «обращение гражданина по поводу защиты своих прав и законных интересов принимается к “производству” соответствующей компетентной инстанцией. После разрешения конфликта конкретное правоотношение прекращается, а общее остается и продолжает функционировать дальше» [9, с. 124].

Очевидно, что способность к правопреемству входит в число тех способностей, которые охватываются категорией правоспособности, понимаемой как право общего типа и, соответственно, возникает одновременно с ней: с момента рождения у физических лиц и с момента государственной регистрации у юридических лиц. Следовательно, пока лицо существует, оно является субъектом общего правоотношения правопреемства, в котором ему противостоит неограниченный круг лиц (все и каждый), обязующихся, в свою очередь, не препятствовать лицу осуществлять свою способность к правопреемству. Для возникновения способности к правопреемству не требуется наличия того или иного юридического факта. Достаточно, чтобы лицо обладало правоспособностью, а также действовала общая норма права, позволяющая лицу при наличии определенных юридических фактов осуществить свою способность к правопреемству. Правоотношение правопреемства является одним из базовых. На его основе могут возникнуть конкретные правоотношения при наличии определенных юридических фактов. Эти конкретные правоотношения могут быть различными по своей природе. Таким образом, правоотношение правопреемства обладает всеми указанными признаками и отличительными особенностями правоотношений общего типа.

Соглашаясь с Н. И. Матузовым, отметим, что в случае нарушения такого общего субъективного права, как способность к правопреемству, и обращения лица за защитой в компетентные органы, реализуется присущее каждому субъективному праву правомочие на защиту, а также возникает конкретное правоотношение по его защите публичного характера. В то же время правоотношение правопреемства является предпосылкой для возникновения и других конкретных правоотношений, в частности, при осуществлении способности к правопреемству при наследовании, реорганизации, в обязательствах и так далее. Так, при наследовании осуществление способности к правопреемству реализуется лицами посредством, например, составления завещания, принятия наследства или отказа от него. При реорганизации также совершаются односторонние действия правопреемника и правопреемника по реализации способности к правопреемству, выражающиеся в принятии решения о реорганизации, вступлении созданного по завершении реорганизации

лица в правоотношения, место субъектов в которых занимал правопреемник. То же самое происходит и в обязательствах, связанных с правопреемством. Вследствие чего, посредством односторонних действий правопреемника и правопреемника осуществляется способность каждого из них к правопреемству, в результате чего и происходит замена лиц в первоначальном (конкретном) правоотношении.

И общие правоотношения правопреемства, и возникающие на его основе конкретные правовые отношения обладают определенной структурой. В российской цивилистике принято считать, что систему правоотношений образуют такие элементы, как субъекты, объект и содержание. Рассмотрим отдельно каждый из названных элементов применительно к правоотношению правопреемства.

Место субъектов правоотношений могут занимать как физические, так и юридические лица. Все они в силу обладания правоспособностью являются субъектами правоотношений правопреемства общего типа. При этом каждому лицу, обладающему способностью к правопреемству в таком правоотношении, противостоит неограниченный круг лиц, т. е. каждое любое другое лицо. Соответственно, такое правоотношение следует характеризовать как абсолютное. Когда же способность к правопреемству нарушается, может возникать правовое отношение, в котором реализуется правомочие по его защите, носящее относительный и, чаще всего, обязательственный характер. Вместе с тем может возникать и правоотношение публичного характера. Субъектами такого, уже конкретного правоотношения становятся лицо, чье право нарушено, и компетентный орган, в который это лицо обратилось за защитой.

Другая категория конкретных правоотношений (вещных, обязательственных и иных) возникает вследствие осуществления лицами способности к правопреемству. При этом оговоримся, что такие конкретные правоотношения будут новыми только для правопреемника. В целом же они представляют собой измененное в субъектном составе первоначальное правоотношение, место одного из субъектов в котором занимал правопреемник. Такое конкретное правоотношение будет иметь уже строго определенный субъектный состав, в котором правовые связи между субъектами будут строиться по типу абсолютных или относительных. Так,

наследник, принимая наследство, становится, например, собственником квартиры и занимает место наследодателя в абсолютном правоотношении собственности. Другой пример: созданное в результате реорганизации юридическое лицо становится подрядчиком в договоре строительного подряда, место которого до реорганизации занимало первоначальное юридическое лицо, т. е. заменяет последнее в относительном обязательственном правоотношении.

Вопрос об объекте правоотношения правопреемства необходимо рассматривать неотрывно от более общего вопроса об объекте гражданского права и гражданского правоотношения, а также об объектах гражданского оборота.

Некоторые ученые утверждают, что права и обязанности относятся к объектам гражданского оборота [4]. «Традиционно в юридическое понятие гражданского оборота включают только... правоотношения, отражающие динамику субъективных гражданских прав» [8, с. 245]. Динамика же гражданских правоотношений проявляется в процессе правопреемства. Поэтому, полагаем, гражданский оборот состоит из правоотношений правопреемства. Следовательно, его объектами выступают переходящие в порядке правопреемства субъективные права.

Данное утверждение представляется противоречивым. В. А. Белов утверждает, что «имущественные права вообще не являются объектами гражданских прав, а значит, не обладают таким важным качеством, как оборотоспособность, т. е. не могут переходить от одного их обладателя к другому» [3, с. 85]. Данная точка зрения основана на смешении понятий «объект гражданского права» и «объект гражданского оборота». Определив, что объектами гражданского оборота выступают субъективные права и обязанности, а любое имущественное право прежде всего есть субъективное право какого-либо лица, невозможно отрицать его оборотоспособность. Вопрос здесь в том, действительно ли следует относить имущественные права к объектам гражданских прав? Отмечается, что этот вопрос сводится к следующему: «Составляют ли субъективные права и юридические обязанности содержание правового отношения или занимают в нем какое-то иное место?». Поддерживается позиция, согласно которой «субъективные права и юридические обязанности не могут быть объектами иных субъективных прав и обязанностей» [3, с. 83, 84].

Как отмечает О. М. Родионова, «деятельностное понимание объектов гражданских прав ставит под сомнение отнесение к ним имущественных прав. Несмотря на поддержку законодателя (ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)), его давно активно критикуют ученые, поскольку оно порождает, по сути, дуализм объектов в гражданском праве» [11, с. 301].

Следовательно, признавая за правами и обязанностями признак оборотоспособности и относя их к объектом гражданского оборота, мы в то же время приходим к выводу, что вызывает сомнение необходимость включения их в число объектов гражданских прав.

Неоднозначны позиции исследователей и по поводу того, что является объектом правоотношения. Утверждается, что «объекты гражданских правоотношений суть любые, функционально годные для этой роли субстанции, исключая субъектов и содержание правоотношений, а также юридические факты» [2, с. 55]. Доказывается, что объекты гражданско-правовых отношений – это те же объекты гражданских прав, за исключением имущественных прав, которые, будучи субъективными правами, представляют собой содержание правоотношения, т. е. прежде всего вещи. В результате же заключается, что существование безобъектных правоотношений «следует считать абсолютно нормальным и естественным положением вещей» [2, с. 37]. Такая позиция противоречит общепринятой точке зрения на структуру правоотношения. «Объект является необходимым элементом гражданских правоотношений; безобъектные гражданские правоотношения невозможны» [11, с. 295].

О. С. Иоффе выделяет в правоотношении три объекта: волевой, юридический и материальный. Юридический объект – это «определенное поведение обязанного лица». Материальных же объектов может быть в правоотношении один, два или ни одного [7, с. 13–14]. Выделение волевого объекта, по нашему мнению, излишне, поскольку воля – это общее основание возникновения, изменения, прекращения правоотношений, но не их объект. Что касается утверждения о существовании в правоотношении юридического и материального объекта, необходимо отметить следующее. Такая позиция приводит к мысли о множественности объектов в правоотношении. Однако, полагаем, объект правоотношения всегда один. При этом можно сказать, что объект

имеет две стороны: юридическую и материальную. Их содержание вполне соответствует сущности юридического и материального объекта, выделенных О. С. Иоффе. Данная позиция соответствует и нашему взгляду на правоотношение как на единство идеологической и материальной формы.

Следует согласиться с точкой зрения, согласно которой «объект гражданских правоотношений – это мыслительное (идеальное) отражение реальной деятельности субъектов гражданского права». В то же время такая деятельность «имеет свой объект (предмет): материальные и нематериальные блага» [11, с. 294].

Следовательно, объект правоотношения имеет два аспекта: как идеологическая категория он представляет собой не какой-либо о вещественный предмет, а деятельность, которая, в свою очередь, предметна, что отражает материальный, фактический аспект объекта. В правоотношении правопреемства объект – это деятельность, направленная на замену лица в правоотношении.

Содержанием правоотношения правопреемства, как и любого другого правоотношения, являются субъективные права и обязанности. В силу же различия правовой природы общих и конкретных правоотношений правопреемства и их содержание будет обладать определенной спецификой. Субъективные права и обязанности, составляющие содержание общих правоотношений можно назвать общими. Данное обозначение достаточно условно, поскольку они в любом случае принадлежат каждому конкретному лицу.

Общее субъективное право в правоотношении правопреемства общего характера заключается в способности к правопреемству, т. е. потенциальной возможности стать правопреемником или правопреемником в конкретном правоотношении. Общая субъективная обязанность в таком случае – не препятствовать осуществлению каждым лицом такой своей способности.

Особенностями обладают и санкции за нарушения в сфере правопреемства. Способность к правопреемству как субъективное право общего типа включает, в том числе, и правомочие на защиту. Так, законом установлена возможность обращения лица, права или законные интересы которого нарушены завещанием, в суд с иском о признании этого завещания недействительным (ч. 2 ст. 1131 ГК РФ). Подобная ситуация может возникнуть, в частности, в случае

непризвания к наследованию лица, обладающего правом на обязательную долю в наследстве. Еще один пример: право участника долевой собственности при продаже доли с нарушением преимущественного права покупки в течение трех месяцев требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя (ч. 3 ст. 250 ГК РФ).

Вместе с тем, поскольку правопреемство как правоотношение общего типа является элементом правоспособности лица, то речь здесь может идти и о защите правоспособности в целом, которая обладает некоторой спецификой. Так, О. М. Родионова обозначает гражданско-правовую ответственность как обязанность общего типа [11], которой «должно соответствовать право (способность) на привлечение к ответственности», представляющее собой «право общего типа». По ее мнению, «способность привлечения к ответственности имеет значение, аналогичное правомочию защиты в рамках субъективных гражданских прав, и, соответственно, может быть обозначено в качестве правомочия на защиту общего типа» [11, с. 419–420]. Такую правомочию корреспондируют меры гражданско-правовой ответственности. «В качестве основных мер гражданско-правовой ответственности выступают восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, поскольку определены максимально обобщенно и потому способны обеспечить осуществление гражданской правосубъектности в различных конфликтных ситуациях» [11, с. 427].

Таким образом, полагаем, что способность к правопреемству может быть защищена как посредством реализации правомочия на защиту, входящего в состав этой способности, так и с помощью привлечения к ответственности за нарушение правоспособности.

При осуществлении способности к правопреемству у правопреемника после выражения его воли передать свои права другому лицу возникает субъективная обязанность передать такие права. В свою очередь, у правопреемника возникает соответствующее субъективное право, включающее правомочие требования и правомочие на защиту. В ситуациях, когда права передаются возмездно, у правопреемника возникает обязанность произвести оплату, а у правопреемника появляется соответствующее право

требования. Однако такое обязательство лишь опосредует правоотношение правопреемства, т. е. порождает относительные правоотношения при реализации абсолютных правоотношений правопреемства.

Приходим к выводу, что правопреемство следует считать правоотношением общего типа, на основе которого возникают конкретные правоотношения. Как правоотношение, право-

преемство имеет определенную структуру, состоящую из таких элементов: субъекты (любое правосубъектное лицо как обладатель способности к правопреемству), объект (деятельность, направленная на замену лица в правоотношении), содержание (субъективные права и обязанности). При этом спецификой обладает защита способности к правопреемству как субъективного права общего типа.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М. : Юрид. лит., 1982. Т. 2. 360 с.
2. Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота : сб. ст. М. : Статут, 2007. С. 6–77.
3. Белов В. А. Правопреемство в связи с законодательной концепцией квалификации имущественных прав как объектов гражданских прав // Законодательство. 1998. № 6. С. 81–91.
4. Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. 3-е изд. М. : ЮрИнфоР, 2002. 266 с.
5. Витушко В. А. Курс гражданского права. Общая часть : науч.-практ. пособие : в 5 т. Минск : БГЭУ, 2002. Т. 2. 717 с.
6. Войтович Г. И. Понятие и признаки правопреемства при реорганизации юридических лиц // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. 2012. № 5 (94). С. 83–88.
7. Иоффе О. С. Обязательственное право. М. : Юрид. лит., 1975. 880 с.
8. Криволапова Л. В. Правовая специфика гражданского оборота // Вестник Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. № 6(38). С. 244–247.
9. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. 512 с.
10. Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. М. : Проспект, 2016. 832 с.
11. Родионова О. М. Правовые формы реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 502 с.
12. Секундарные права в гражданском праве Российской Федерации: общие вопросы теории, секундарные права в Гражданском кодексе РФ / под ред. В. П. Камышанского. М. : Статут, 2016. 256 с.

References

1. Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava*. T. 2 [General Theory of Law. Vol. 2]. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1982. 360 p.
2. Belov V. A. Ob'ekt sub'ektivnogo grazhdanskogo prava, ob'ekt grazhdanskogo pravootnosheniya i ob'ekt grazhdanskogo oborota: sodержanie i sootnoshenie ponyatii [The Object of Subjective Civil Law, the Object of Civil Law and the Object of Civil Turnover: The Content and the Ratio of Concepts]. *Ob'ekty grazhdanskogo oborota – Objects of Civil Turnover*. Moscow, Statut Publ., 2007, pp. 6–77.
3. Belov V. A. Pravopreemstvo v svyazi s zakonodatel'noi kontseptsiei kvalifikatsii imushchestvennykh prav kak ob'ektov grazhdanskikh prav [Succession in Connection With the Legislative Concept of Qualification of Property Rights as Objects of Civil Rights]. *Zakonodatel'stvo – Legislation*, 1998, no. 6, pp. 81–91.
4. Belov V. A. *Singulyarnoe pravopreemstvo v obyazatel'stve* [A Singular Succession in an Obligation]. 3rd ed. Moscow, YurInfor Publ., 2002. 266 p.
5. Vitushko V. A. *Kurs grazhdanskogo prava. Obshchaya chast'*. T. 2 [The Course of Civil Law. A Common Part. Vol. 2]. Minsk, Belarus State Economic University Publ., 2002. 717 p.
6. Voitovich G. I. Ponyatie i priznaki pravopreemstva pri reorganizatsii yuridicheskikh lits [The Concept and Features of Succession in the Reorganization of Legal Entities]. *Vesnik Belaruskaga dzyarzhaynaga ekanamichnaga universiteta – Belarusian State Economic University Bulletin*, 2012., no. 5 (94), pp. 83–88.
7. Ioffe O. S. *Obyazatel'stvennoe pravo* [Law of Obligations]. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1975. 880 p.
8. Krivolapova L. V. Pravovaya spetsifika grazhdanskogo oborota [Specific Legal Character of Civil Circulation]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Izvestia Orenburg State Agrarian University*, 2012, no. 6 (38), pp. 244–247.
9. Matuzov N. I. *Aktual'nye problemy teorii prava* [Actual Problems of the Theory of Law]. Saratov, Saratov State Academy of Law Publ., 2004. 512 p.
10. Polyakov A. V. *Obshchaya teoriya prava: problemy interpretatsii v kontekste kommunikativnogo podkhoda* [General Theory of Law: Problems of Interpretation in the Context of a Communicative Approach]. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 832 p.
11. Rodionova O. M. *Pravovye formy realizatsii volevykh otnoshenii v mekhanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya*. Dis. d-ra jurid. nauk [Legal Forms for the Implementation of Strong-Willed Relations in the Mechanism of Civil Law Regulation. Dr. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2017. 502 p.
12. Kamyshanskii V. P. (Ed.) *Sekundarnye prava v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii: obshchie voprosy teorii, sekundarnye prava v Grazhdanskom kodekse RF* [Secondary Rights in the Civil Law of the Russian Federation: General Theory Issues, Second Rights in the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow, Statut Publ., 2016. 256 p.